

Римид Нигачрок
Песок и гравий

Сборник стихов

Римид Нигачрок

Песок и гравий. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793416

ISBN 9785448504389

Аннотация

Небесный ветер мысли носит от детства раннего к финалу, где остановятся всмотреться в былые образы, не знаю, и потому мешать не стану воздушным струям завихрений.

Содержание

Единый дом	7
Звонок	9
Ну, хотя бы из любопытства	11
Время	13
Ветеран	15
Просто верить	17
С тобой мне незнакомый	19
Ленивый снег	21
Лесная фея	22
Сложно о простом	24
Одним днем век	26
Тихий остров	28
От упрёка к согласию	30
Неблагодарный	32
На переходе	34
Земляк	36
Незнакомка	44
Тихая улица	46
Рецензия	48
Рапорт	50
Заморозок	52
Совет любви	54
Зеркалу	56

Желанье встречи	59
Дефиниция души	60
Растопка	62
Стерильность	64
Фиаско сказки	66
Счастье в доме дети	68
И с тобой	70
На сером ярких красок	72
Моральные стихи	74
Ментор	76
Книга	77
Ты прав	79
Парадоксы	80
Прогулка	81
Так надо	83
Улицы детства	85
Фантазий плен	87
Тайна третьей планеты	89
Вера	92
Остров Сахалин	94
Бусинки чёток	96
Эпитафия	98
Островитянин	100
Точки на карте	101
Суть жизни мысль	103
Первые стихи	105

Расхлябанность	107
Стихи нам не читай	109
Неполученный гонорар	110
Охота рыбачить	111
Блудный сын	113
Не признал	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Песок и гравий

Сборник стихов

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2017

ISBN 978-5-4485-0438-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Единый дом

Я сносно с человечества историей знаком,
А потому Земля и кажется семьи единой дом,
В котором дети ссорятся, и взрослые дерутся,
Кто лидер, кто получше, никак не разберутся.

Одни взывают к миру, и рассуждают здраво,
Другие, кто сильнее, своё лишь знают право,
Из грязи, выйдя в князи, кто ниже, презирают,
А третьи равнодушно на склоки всех взирают.

С характером бойцовским тот лезет на рожон,
Кто жаждет романтизма, он риском окружен,
Со здравым рассуждением иной грызет науки,
Кто думать непривычный, измаялся от скуки.

Как и случается у родственников кровных:
Задиристо, уступчиво, в согласии, неровно,
Так между странами веками делятся склоки;
И лидеры с вассалами, народы одинокие

Все под небесами, живут в одной квартире.
Пуškai и не впрямую, что происходит в мире,
Меня коснется лично, расстроит, озаботит:
Я на войне убитый, иль гибну в самолете,

Я будто побежденный, и будто победитель,
Такой, как миллиарды, я обыватель, житель,
И боль, и радость, счастье со всеми разделяю,
И синь небес, и воздух, и воды, и земля я...

23.12.16.

Звонок

В условиях домашних и без помех беседа,
За чаем, может даже, за рюмкой вина...
Ты приглашала как-то, не обещал: приеду,
Но искушает демон, двуличный сатана...
Давно, давно когда-то, как молоды мы были,
Могло и получится, но всё покрылось пылью.

И ты, и я – чужие: меж нами сорок весен,
Но не совсем чужие, коль взволновал звонок,
Душа еще живая и чувств забытых просит,
Ты прямо и не скажешь, и я сказать не смог:
Намеки, компромиссы, надежды и порывы...
И от несбытной встречи, мы этим и счастливы.

Меня не вспоминала, я понял это сразу...
Зачем искал, не знаю, нашел, чтоб убедиться?
А где мы повстречались: так прозвучала фраза.
Напомню, я ответил, чего теперь стыдиться.
А почему расстались: зачем она спросила?
Не оттолкнуть, конечно, а оставаться милой.

В условиях домашних и без помех беседа
За чаем, может даже, за рюмочкой вина...
Я вспоминаю давность, веду её по следу,

И всё, что зачеркнула, припомнила она...
Звонок: Алло, да, Катя?!.. И растерялся даже,
Какой звонок хороший, мне отчего-то важен.

28.12.16.

Ну, хотя бы из любопытства

Не сменила фамилию, мило,
Значит, замуж ты так и не вышла,
Не искала меня, не манила,
Не желала ни видеть, ни слышать.

Ну, хотя бы из любопытства,
Через сына могла б позвонить,
Обижаться столь лет не годится,
Ведь не рвется незримая нить.

Я б спросил тебя, как поживаешь?
Ты б спросила, а как ты живешь?
Завязалась беседа б живая,
Был бы вечер, возможно, хорош.

Я всё помню, увы, досконально,
Как мы встретились, как разошлись,
Как любимый тобой, и опальный...
Всё банально, ну да, это жизнь.

Ты счастливой была, полагаю,
Мужиков всех твоих и не честь,
Каждый клялся тебе: Дорогая!..
Были б деньги, что в доме поесть.

Галка, я ль пред тобой виноватый,
Может, ты виновата, прости...
Дружно жили когда-то девчата:
Галка, Ленча, Люлёк, Натали...

31.12.06.

Время

Возможности прожорливое время
Глокает не минутами, а днями,
И пропасть шире, глубже между нами,
И расставанье неизбежное со всеми.

Пыль времени изъела наши лица,
И выжгла души в пустошь безразличия,
Возможности, какие есть в наличие,
Ночами с памятью жестокою не спится.

Как сладостна отравя воспоминания!..
Течения времени насмешливы гримасы,
Сломать судьбу порой хватается часа,
А миг иглой смертельно сердце ранит.

Но время выдумка и чувства преломленье,
Оно есть ткань бездонного пространства,
Сознание духа в плоти брэнной странствие,
И жар огня, и медленное тленье...

Но разум мыслью время уплотняет,
Былое с будущим в единое сведет,
Охватит зрением весь событий ход,
Что время есть, он будто бы не знает...

Мальчишка с удочкой бежит уже по тропке,
Чтоб не мочить росой, несет в руках сандалии,
И там ладошкой хлопнет, где комар ужалил,
И выйдет, наконец, на берег топкий...

Покинув мальчика, он юноша влюбленный,
Как подойти сказать, волнуется, робеет,
Кидает взгляд, следит тайком за нею,
Она как ангел, грезится и крылья и корона...

Боль возвратит назад, где нынче тело,
Такое старое, что тяжело часто дышит,
И время духу шепчет зовом чувства свыше:
Пора!.. Иди, бессмертный мыслью, смело.

29.04.15.

Ветеран

Разве знают войны ветерана
В нашем доме? Какой-то старик
Из подъезда с собакою рано
Выйдет, к этому всякий привык.

А сегодня он вышел в тяжелом
Пиджаке от военных наград,
Твердым шагом направился в школу,
Приглашение пришло от ребят.

Он расскажет, как бились с врагами,
Что пришлось испытать на войне:
Смерть и кровь, стужу лютую, пламя;
Взрывы бомб, горизонт в пелене.

Как в атаку по полю бежали,
Как косил их ряды пулемет,
Как в живых единицы остались,
С батальона не больше, чем взвод...

Но рассказывал он не ребятам,
И никто, может, в школу не звал,
На могиле у друга солдата
Вместе с ним о войне вспоминал...

Кто-то скажет, что так не бывает,
Что забыт ветеран в наши дни,
Дети, внуки, друзья поздравляют,
Как героя прошедшей войны.

Да, за Родину гибли солдаты,
Честь-хвала им во веки веков,
И героев мы чествуем свято,
Помним горе и мужество вдов.

Умалить не удастся Победу
Никогда, ни за что, никому!..
Я смотрю фотографии деда,
Он погиб, было тридцать ему.

08.05.15.

Просто верить

Ты пробуешь меня разубедить,
Мол, тему зная досконально,
Дано нам раз на этом свете жить,
Умрет любой, как это не печально!

А я твержу, что дух не умирает,
Что мир за гробом лучший из миров,
И у Вселенной нет конца и края,
Пусть это выдумка, но верить я готов!

А ты приводишь веские примеры,
Что дух есть ум, а психика – душа,
Что рая нет, и фанатична в бога вера,
Жизнь на Земле лишь только хороша.

А я с тобой не очень-то и спорю,
Наукам разным верю, как и в Бога,
Сам изучал религий всех историю,
И оккультизм, и магию немного.

А ты кричишь: Я гностик, атеист!
Апокрифам святым не доверяю...
Материя одна, проткни и верх и низ,
Рожденное умрет, я точно это знаю!

Ты буйствуешь от страха умереть,
Наука не дает, увы, пока ответа.
На жизнь иначе можно посмотреть:
Пусть смертна плоть, дух обитает где-то.

23.04.15.

С тобой мне незнакомый

С тобой мне незнакомый, хотел бы поделиться,
Как жил, что видел, знаю, и вместе подивиться
Моей судьбой простою, найдя в ней приключенья,
Где каждый перекресток со смыслом и значением,
С тобой вдруг обнаружим и сходство, параллели,
Что где-то жили рядом, встречались в самом деле
На остановке, в парке, на почте, в магазине,
Друг друга не признали в каком-то там мужчине,
Прошел, мол, посторонний прохожий неизвестный,
Не встретились мы даже в автобусе, где тесно.
Знакомых пусть немало, родных вокруг полно,
Поговорить-то не с кем по душам всё равно.

Тебя, мне незнакомый, коль встречу, не узнаю,
Что оттолкну невольно, виной заранее маюсь,
Быть может, мы с тобою давно друг друга ищем,
Ты высоко летаешь, кажусь тебе я нищим,
Иль я в себя погружен, не различу прохожих,
Судьба одна дается, хоть множество дорожек.
Как в поезде, бывает, соседу вдруг расскажешь,
Что брату и по пьянке не доверяешь даже,
А тут чужому дяде, как будто бы родному
Всю душу нараспашку, молчал годами дома.

С тобой, мне незнакомый, хотел поговорить,
Ты выслушаешь, молча, не станешь и корить.

22.04.15.

Ленивый снег

Редким нынешним снежинкам
До весны трудиться, чтобы
Превратить меня в сугробы,
Но чудна зимы картинка.
Небо купол – не с овчинку, —

Бело-синее в просторах.
Солнца круг висит в короне,
Ветром воздух легко тронет,
Ковер ткется белый споро,
В синей мгле не видно город.

Воздух вкусный, не напиться,
И морозца дух приятен,
Снега все-таки не хватит,
Чтоб в сугроб мне превратиться,
Я шагаю – снег ложится.

13.01.15.

Лесная фея

Из заснеженной тайги
В шубке белоснежной
Вышла фея вечером
Подарить надежду...
Все, кто встретиться в пути,
Станут чуть счастливы.
В дом нежданная войдет,
Как из сказки диво.
Снег искрится серебром,
Звезд на небе россыпь.
Фея леса дарит то,
Встречный что попросит.
Хворый, скажут ей, малыш,
Летом будет годик.
Она прижмет его к груди
Поцелует в лобик,
Рассмеётся тут дитя,
Тянет погремушку.
Если фею угостить
Будет в доме нечем,
Шубка сброшена с плеча
Хлопотать у печи...
И она уйдет в тайгу,
Как пробьет двенадцать,

Но к избушке, где живет,
Знайте, не добратья.

31.12.14.

Сложно о простом

Ни голос, ни присутствие твоё мне неприятно,
На белизне простынь желанных нынче пятна,
Хотелось бы тебе отмыться как-нибудь иначе,
Свои не признавать грехи, не отдавая сдачи,

С лихвой души полученной за годы теплоты,
Тебя я понимаю, как себя, не понимаешь ты,
Что возвратить доверье просто невозможно,
Коль нет желания простить, прося прощенье,

Любовь украдена тобой и мною, похищенье
Не признается, властью обвиняющего права
Меж нами пропасть, а подумать если здраво,
Та пропасть мнится, магия горячечных эмоций

Учитель наш жестокий, в небесах зачтется
Не право обвинять других, энергия сближенья
Неверной мыслью чувств усилит раздраженье,
Тогда и голос, и присутствие твоё неодолимо

Во мне, что увеличит злобу, в клубках дыма
Сгорает сердце адскою жаровнею впотьмах,
Без воздуха любви свободной, только страх,
Не тот, который ясный, колкий, возбуждает,

Как молодой инстинкт, в тот час он исчезает
От ласки матери, так с солнечным восходом
Преображенный мир разгонит страхи сходу,
И голос твой, твоё присутствие вписалось

В хор внешних звуков, тел, спадает вялость
Взамен любить, но тяжесть не проходит
Сама как по щелчку, еще слова коробят,
И показной улыбкой, шуткой, пробуя замять

Эмоций дурь, злопамятно воротятся опять
Они стеной... Уйдя в порыве, возвращаюсь,
Чтоб мостик возвести, начав хотя бы с чая,
На случай Бог пошлет нам ангела спасенья,

И злость уходит медленно, души смятенье
Рассеялось, клубясь как дым от сигарет.
Я не задам вопрос, чтобы не ждать ответ,
Налью две рюмки, молча: Выпьем, дорогая!
Поговорим о том, о сём пока что, не ругаясь,
А там – посмотрим...

07.01.14.

Одним днем век

Поди-ка ум не сможет разобраться,
Что значит истина и что такое жизнь.
Лет разве сто, раз пять по двадцать,
Как день один, и был всего, кажись.

Во множестве он вечно повторенье,
Для каждого – единственно конечный,
А век прожил, есть наша точка зренья:
Мучительно, а в счастье – скоротечно.

Умом прозреть, сознательно трудиться,
А днем одним, как жить, не утруждаясь,
Одну лишь роль разыгрываешь в лицах.
Душа греховна? Нет! Невольница святая.

Поди-ка ум своё, заблудший, гнет,
Иллюзия ему как некая реальность,
Он разве чувства мыслями поймет,
Души язык таинственно сакральный?

И каждый раз, родившись, умираем.
Зачем? Ответ у каждого сверхновый.
Бежим из рая в ад, небесным грезя раем,
Исправить мир, даем зачем-то слово.

24.09.16.

Тихий остров

Август, первое, под грозы
Я иду дорогой к дачам
Через парк: дубы, березы;
Место выгула собачек;

Тень в жару и сеть дорожек;
В полпути до цели зона;
Я не раз сидел здесь тоже,
Отдыхал в раю зеленом.

Ниже улицы в бурьяне
С тропкой узкою в середине,
Где малина ветки тянет,
Рву плоды её щепоткой.

Зря гроза дождем грозила,
Уронила горсть капелей,
И растратив грозной силы,
Небо дымкой серой стелет.

Тишину нарушат звуки
Издали машин гудками.
Нет печали мне и скуки,
Ноги двигаются сами.

Сотни раз путем я этим
Проходил туда, обратно,
Перемены на примете,
Неизменно что, приятно.

Огород и сад, и домик,
Будто я в своей квартире,
Тишины растений кроме
Нет утехи в этом мире.

Я пропалываю грядки,
Поливаю их обильно,
И смотрю ли все в порядке,
Здесь хозяин я всесильный.

Перекур с горячим чаем
На крылечке – благодать,
Я один, но не скучаю,
И приду сюда опять.

01.08.16.

От упрёка к согласию

А как с тобой, мой дух, договориться?
Что выгодно тебе, то и земному впору,
Тебе что непотребно, дух, то и не скоро,
Иль никогда за срок земной не сбыться.

«Хочу» моё тебя нисколько не тревожит,
«Хочу» твоё приказ мне к исполненью...
А человек земной тебе дается, может,
Как вещь?.. И жалоба моя недоуменьем

Мой дух, в тебе лишь только отразится:
Плоть тленная бессмертному перечит!
Ползучий гад понять не может птицу...
На это мне и возразить, конечно, нечем.

Мой дух, прости, скажу на всякий случай,
Я на себя сердит, невинен дух небесный.
По-глупому учиться, тело только мучить.
А голос слышишь ль ты, мне интересно?..

Тебе дано по воле, выпорхнуть из тела,
Чтоб ум угас протестный в тот же миг...
Я говорю с тобой по глупости так смело,
Ты вечно молодой, увы, а я уже старик.

Мы за одно, и нераздельны через душу,
На время пусть, друг другу все ж нужны...
Мой дух, не закрывай так плотно уши,
Слова мои как раз наивностью важны.

Пусть говорим с тобой на разных языках,
И взгляды наши совпадают лишь отчасти,
Любовь бы не убить – наш общий страх,
И я, и ты, хотим одно и то же – счастье!..

29.09.14.

Неблагодарный

Почему я так настойчив,
Шлю вопрос невесть кому,
Стихи кто писать-то хочет,
За весь век и не пойму.

Может, тот, из жизни прошлой,
Так хотел поэтом быть,
Что по смерти он нарочно
Не порвав с душою нить.

Или дух чужой, забредший
В час рожденья малыша...
Как там было, мне не легче,
Стихи требует душа...

Что-то вроде принужденья
Ощущаю всякий раз,
Одержимость, наважденье,
Ворожба ли, черный сглаз.

Всё упрямо протестую
Против воли мне чужой,
Я ль хотел судьбу такую,
С поэтической душой?

Так в себя я не поверил,
Не почувствовал призванье.
Друг-поэт не в эти двери
Неустанно тарабанишь.

Заходи же, гость незванный,
Чем тебя бы напоить?..
Водку будешь из стакана?
Только нечем закусить.

Есть вот корочка занюхать,
А таланта, честно, нет!..
Яств не пробовало брюхо.
Ни к тому пришел, Поэт!..

Каждый третий хочет славы,
Каждый первый – он герой,
И у каждого есть право,
Каждый занят той игрой.

Я же глупо и упрямо
Признавать не тороплюсь,
Друг-поэт и я – тот самый,
Сам в себя всю жизнь стучусь.

01.10.14.

На переходе

Земляк, какой по очереди? Сотый.
Сто первым буду. Ждешь кого-то?
Судьбу пока что ангел не принес...
Я краем уха слышал, старый БОСТ

На этот срок для нас переработан,
Да так, что в ад слетишь в два счета,
Иль за грехи сошлют в Тмутаракань.
И без того боюсь..., прошу, отстань!

О, чаша тяжела кармического долга?
Тебе-то что... узнаю, ждать недолго.
И верно, очередь короче вполовину.
Пол выбрал?.. Женщина, мужчина?..

Мне всё равно, лишь ангел бы успел
Судьбу определить, я почитать хотел,
Еще пока и здесь, и в очереди маюсь.
Что ждет там впереди?.. Я понимаю.

Какого черта лезешь, черномазый!?!
Из тела вон – и воплощаться сразу?
Иди в чистилище, туда тебе дорога.
Ты черта помянул?.. Не я, ей богу!..

Ах, милый лжец, оставь ты тары-бары,
А ну, за мной, и к лифту в тартарары...
А где же сотый?.. Черт его забрал.
И поделом, суду, представь, солгал,

Еврей душой, назвался он Петровым.
Мол, искупить грехи свои готовый,
Мол, осознал, и вымолил прощение.
Сто первый? Да. Судьба его ничейна.

Возьмешь? Свою бы мне. Похвально.
Как мне идти, смотрел я специально
Досье – ты грешен, но не до предела.
Иди, верши судьбу начатую, и смело.

Я провожу. До встречи, дух. Пока!..
Толкнул вперед и дал под зад пинка.

09.10.14.

Земляк

Нашел каким-то образом
Знакомый из поселка
Меня, живущим в городе,
Сказал: Искал недолго.

Я удивлен, но скромный,
Не рад такому гостю,
Не до гостей, бездомным,
В разводе был, короче.

Я знал, что этот парень
Талант на приключенья,
А он: Привет, Володя! —
Без всякого смущенья.

Как смог найти, ей богу,
Без адреса, вслепую?
Брат указал дорогу,
Беспечно мне толкует.

Записан он как русский
По паспорту, хотя...
Лицом с глазами узкими,
Хакас, признал шутя.

Водил среди хакасов
По большей мере дружбу;
Был у отца подпасок,
Уже в шестнадцать мужем.

Сосед через дорогу —
Наискосок дома...
Дружил я с ним немного,
Жизнь развела сама.

Он школу бросил рано,
Гулял напропалую,
У клуба дрался пьяный,
Не ведал жизнь другую.

Меня однажды в горы
Зазвал пасти отары.
Признаюсь, было здорово
Скакать в седле на пару,

Спать у костра на травах,
Питаться свежим мясом.
Я отдохнул на славу,
И впечатлений масса.

В поселке, Витя первый,
Он там, где приключенья,
Без тормозов, без меры

Он жил... Нравоученья

Сейчас звучат не к месту,
Приехал, значит, надо,
Искал, нашел, чудесно,
Теперь же вот он рядом,

Как земляка прогонишь?
Входи в мои «хоромы».
В горах как были, помнишь?
Привет тебе из дома.

В общаге на Свободном
Живет наш, из поселка,
Брат, кажется, мне сводный,
Заглянем ненадолго?

Но, Витя, нам удобно ль
К нему нагрянуть к ночи?
Ты скромный бесподобно!
Поехали, короче...

Не комната, а зала,
Две дюжины народу
Сидело и лежало —
Вокзал, какой тут отдых?!

Вино из кружек пили,
Слепой был парень с нами,

Как ловко он, дивились,
Орудовал руками,

Шутил, смеялся звонко,
Вино пил с наслаждением,
Доверчивым ребенком
Казался поведением.

Когда прощались в коридоре
Мы с ним, он чуть ли не плакал.
Ты молодец, хвалили, Боря,
А нам пора, дружок, однако.

Надеюсь, мы теперь друзья,
Сказал, нам руки пожимая,
Пусть не увижу лица я,
Но вас по голосу узнаю...

В огнях шумел вечерний город,
Людей заметно меньше ходит,
Звучит сирена где-то «скорой».
Где взять бы водки нам, Володя?

Так магазины все ж закрыты!
А в ресторане, на вокзале
Из-под полы дадут? Поди ты,
Дадут в три дорога. Видали!

Но ехать, Витя, вдаль такую

На «тройке» час и до конечной.
Не лучше ль нам на боковую?..
Какое спать, сказал беспечно.

По Профсоюзам под мостом,
Затем на площадь у Вокзала,
Мы в ресторан вошли потом,
На водку денег лишь хватало.

Нет-нет, ребята, не годится,
На вынос водку не даем!..
Попробуй ты договориться,
А мы пока что отойдем.

И Витя что-то шепчет с жаром,
А метрдотель спорит с ним,
Земляк горяч, устроит свару,
В ментовку точно загремим!..

Скатал я трубкою газету,
Иду как будто я тут свой.
Эй, парень! Хочешь сигарету?
Кивнул лишь только головой.

Деваха лет так двадцать пять,
Не пассажирка по одежде,
Подумал грубо, это – ****ь,
Клиента снять пришла в надежде.

Мы на крыльце курили с нею,
О том, о сем болтая в шутку,
Глядит в глаза она смелее:
В общагу съездим на минутку?

Ну, если только ненадолго,
Не потеряли бы ребята...
Такси!.. И подкатила «Волга»:
На Заводскую, корпус пятый.

Шесть коек, сумрак, ни души,
Бутылка водки, два стакана,
Котлеты, что-то из лапши,
Всё заготовлено по плану.

Подружки на ночь на заводе,
А я так нынче выходная,
Татьяна я. А я Володя.
Наверно, я совсем дурная,

Невесть кого зазвала в гости,
И водку пью с ним, на ночь глядя.
Да не волнуйтесь, Таня, бросьте.
Я не опасен... Бога ради!..

Зачем же так, не для постели
Тебя в общагу привела.
А для чего же, в самом деле?..
Ты сволочь, понял!? Ну, дела!

Она свезла меня сердито
За свой же счет да на вокзал.
Прощай, Татьяна. Да иди ты!..
Не стал и спорить, с глаз пропал.

А парни в скверике заждались,
Пьют водку, курят и судачат.
С тобой кто, Витя? Местный. Валя.
Сует мне мелочь: Это – сдача.

Я загоню, давайте, брошку,
У мамы стырил на похмелку.
Ты, Валя, это понарошку?..
Меня коробит эта сделка.

Украсть у матери?.. Скотина! —
Его хватаю за грудки, —
Уйди ты прочь, а то я двину!..
Никто ни слова, лишь гудки

Слышны далеких маневровых...
Да, Витя, всё, пора домой.
И, правда, утро скоро, Вова,
Устал я что-то, чуть живой.

А дальше шло без приключений,
Коль два момента не считать.
Как доберемся мы без денег?

А я такси могу угнать!

Нет, Витя, это не прокатит,
А срок схлопочем за угон.
Всё, на сегодня, Витя, хватит,
Ведь умный ты, а не пижон.

Таксисты вдруг загомонились,
Транзистор, вынув на капот,
Кружком бабенку обступили:
Танцуй, Катюша, ждет народ!

А та, пьяная и босая,
Как сумасшедшая танцует,
Ей мелочь под ноги бросают,
Смеются, хлопают, ликують.

В шестом утра домой вернулись,
В подвал, где я в то время жил,
Кто спал на лавке, кто на стуле.
Земляк приехал – удружил!..

24.03.15.

Незнакомка

Тебе, незнакомке, знакомой до боли,
Любовь устремляется доброю волей,
Тебе, бесконечной вершине мечтаний,
Я тысячу раз говорю: До Свиданья!

И души искрились, сливаясь в едино,
Чтоб двери открылись для дочки и сына.
Бессмертные духом, мы смертны, порывом
Себя отдавая, мы этим лишь живы...

Тебе, несказанной, из плоти и крови,
Душа моя подвиг и козни готовит,
Тебе, неуверенным словом признанья,
Прощаю коварство укоров заранее.

Любовь закаляет и сердце отказом
Тебе, незнакомке, знакомой до боли,
Любовь устремляется доброю волей,
Тебе, бесконечной вершине мечтаний,

Я тысячу раз говорю: До Свиданья!
И души искрились, сливаясь в едино,
Чтоб двери открылись для дочки и сына.
Бессмертные духом, мы смертны, порывом

Себя отдавая, мы этим лишь живы...
Тебе, несказанной, из плоти и крови,
Душа моя подвиг и козни готовит,
Тебе, неуверенным словом признанья,

Прощаю коварство укоров заранее.
Любовь закаляет и сердце отказом
Любить безусловно, и жесткие фразы
Ударят, как ветер срывает порывом

Осенние листья – готовится нива
Принять по весне благодатный посев.
Вот буря затихнет, уляжется гнев,
И ты, моя женщина, тайна, загадка,

Не помнишь обиды и спишь себе сладко,
Порочная плотью, но с чистой душою.
Я знаю тебя!.. Не встречались с тобою!..

25.03.11.

Тихая улица

Зеленая тихая улица,
Редко проедет машина,
Старик одинокий сутулится,
Женщина за руку с сыном,

Пацан прошумел самокатом,
С балкона трясут половик,
Гурьбой прошагали ребята,
Опять появился старик.

Бордюр заступил и по улице
С пакетом идет не спеша,
Смотрит под ноги, сутулится,
Чуть ноги в коленках дрожат.

И с ревом промчалась машина,
Удар, крик, визжат тормоза,
Охнула женщина с сыном,
Невольно прикрыла глаза.

Двери открылись, мужчина
Над телом склонился проверить,
Зачем-то пакет отодвинул,
И скрылся поспешно за дверью.

Минуту решал с сигаретой,
Что делать, и дал по газам,
Взметнулась как птица газета,
Где кровь, успокоилась там.

Примчалась машина с сиреной,
С носилками люди в халатах,
Толпа появилась мгновенно:
Мужчины, старухи, ребята...

Занес в протокол полицейский
Всё то, что недавно случилось,
Старика, что задавлен злодейски,
Увезли, и толпа растворилась.

Замыты следы на дороге,
И редкий прохожий пройдет,
Что было здесь, помнят немногие,
Как будто минул уже год.

Гуляет старушка с собачкой,
Звучит из окна пианино,
В подворотне котовая драчка,
Женщина за руку с сыном.

20.08.15.

Рецензия

Слабо и пошло..., и мысль твоя не нова,
И хныканье..., любой ругнуть готовый.
Где страсть?.. Жучок ползет по травке,
Нет логики – зигзаг, неловкие поправки.

Язык несовершенен, неуловим момент,
Какое там читать – затуплен инструмент:
О прошлом непонятно, о настоящем скупо,
И жернова беззубо в муку не мелют крупы.

Совет тебе мой добрый: оставь сие занятие:
И нагишом постыдно, уродливо и в платье,
Призвание избирает, незванный кто, не к месту,
Сбежит из-под венца неверная невеста.

Не выходить бы в люди, не запретишь – выходят,
Писать стихи не ново, но нынче снова в моде,
Влюбленный, одинокий, косноязычный тоже,
Желают поделиться, молчали б лучше, боже!

И ты один из многих: страдалец поэтический,
Мол, и меня туда же, записывайте: личность!
Харизма где, где гонор, где восхищенный голос?
И в хоре незаметен, не исполнять и соло,

Оставь, не мучай рифму, высокое не пачкай,
Не жди пощады брата, не клянчи и подачки.
Невооруженным глазом любой заметить может:
В себе ты неуверен, и совесть вечно гложет,

И будто Бог виновен, что ты бездарный, мелкий,
Испуганной душою по веткам скачешь белкой.
Я критик – не охотник, диагноз ставлю точный:
Вернись с небес на землю стоять ногами прочно.

Лишь горькое лекарство излечит, если верить,
Идущему в поэзию всегда незапертые двери.

12.12.16.

Рапорт

Прошу, входи, присаживайся!.. Рапорт
Я вам принес... Вы знаете причину...
Сынок, скажу, не лучший выход драпать:
Борись, терпи и верь, ты все-таки мужчина.

Я знаю женщин, да, и у меня супруга
Порой такая стерва, что пристрелить не жалко..
Но это к слову, так... С какого перепугу
Бросать надумал вуз, спрошу я, ёлки-палки?

Я на твоём бы месте, зажал бы между ног
И врезал от души жену по ягодицам!..
И от стыда молчала б, скажу тебе, сынок,
А руки распускать на женщин не годиться.

Твой рапорт я приму: не подпишу до срока,
Пуст в сейфе полежит, а ты иди работай,
Не горячись, подумай, и пусть трещит сорока,
Скажу, от офицеров, к тебе с доверием вотум.

Стелил я две недели на крыше рубероид,
От солнца и гудрона на негра стал похожим,
С высот тех глядя в дали, я вспоминал порою
Семейную проблему с сочувствием прохожего...

08.01.82.

Заморозок

Вот первый заморозок. Зелень
Покрыта инеем, надеясь
С восходом солнца обогреться.
Вползает муха еле-еле

В щель ждать весны. И ветер веет
Дыханьем стужи. Придется
Теплей, пора достать наружу
Шарфы, перчатки, шапки, шубы.

Льдом тут и там белеют лужи,
И карк вороний хриплый, грубый.
До самых лап в комбинезоне,
Собачка тянет поводок,

Вдыхает запах посторонний,
Убитый холодом цветок.
Хозяйка в курточке, кукожась,
На пальцы дует обогреть,

Ей первый заморозок тоже
Не в радость, дома бы сидеть.
Спешат невольно до подъезда,
Продрогнув, спрятаться в тепло.

На осень теплую надежду
С холодным ветром унесло.

26.09.14.

Совет любви

Совет дарую, если хочешь.
Но разве этого ты ждешь,
Когда слеза приходит ночью,
Когда с тоски бросает в дрожь,

Душа любви и ласки просит,
Чтобы любовь свою дарить,
Весною чтобы стала осень,
Ждать не закат, а свет зари.

Томленье, страх и ожиданье
Волной внезапно захлестнет,
Спешить к тому бы на свиданье,
Кто растопил бы в сердце лед.

Могу понять души недуги,
Но не возьмусь их исцелить,
Медвежьей надо ли услуги
Душе, что хочет лишь любить.

Не неких слов ты ждешь в томленье,
Одетых в красочную ложь,
Не клятвы срасти на коленях,
Любовь, и только её ждешь.

Но мысль сразит, как пуля: Поздно!
И станет мир в печали серым,
Так смысл жить утратить можно,
Коль не протянешь руку веры.

11.03.16.

Зеркалу

Не подойду к тебе, ты слишком откровенно!
Чтобы лица следы злой осени мгновенно
Не смело отразить..., неужто ты забыло,
Как привлекательно лицо когда-то было?

Не отражай потухших глаз моих усталость,
В тебе и молодость, и блеск очей осталось.
Девчонкой я любила, помнишь? пред тобою
На танцы наряжаться в платье голубое,

Чуть брови и ресницы тушью я подправлю,
И на губах помадой влажный след оставлю,
А остальное молодость с улыбкою добавят.
В те времена к лицу прическа шла любая...

Да, милое, мне нынче это не покажешь,
Пусть я его массирую старательно и мажу
Кремами разными, вон, сколько их скопилось!
А помнишь, как в семнадцать я влюбилась?

Душа поет, глаза искрятся счастьем, чудо!
Тех дней, пока жива, вовек я не забуду.
А он такой!.. Нет слов, сказать, ты помнишь?
Светлей и радостней как будто стало в доме.

А свадьба – во!.. Пришло не счесть народу.
И отблеском лучей сияло ты в угоду
Такому празднику.... И знать бы наперед,
Что будет с нами..., да, стекло не лжет,

Оно свидетель лишь, одетое в оправу...
Прошла же молодость шумливая на славу!
Тебе, дружок, я доверяла все секреты,
Ни раз, стояла пред тобой одетой и раздетой,

Ты видело, как ночью я ласкала молодца,
Тогда, казалось, нет счастливого лица!..
Однажды ты внезапно помутнело,
Когда я прогнала решительно и смело

Любимого..., не будем о плохом...
Потом я плакала..., да, было нелегко,
Он изменял!.. ты у меня одно осталось.
К себе и злость, обида, боль и жалость,

Но всё прошло. Носила я под сердцем
Дитя. И волю сжав в кулак, и опереться
Лишь на себя, родители помогут...
О, милое, прости за грусть, и ради бога,

Тех тяжких дней не надо вспоминать.
Ворчал отец, всплакнув, простила мать.
Родился сын, ты помнишь, милое стекло?

Я буду счастлива изменнику назло! —

Так пред тобой я клятвенно решила,
А по ночам рыдание подушкой душила:
Как дальше жить? Осталась я одна...
Но горе, что судьба готовила, до дна

Мной не испито, я еще не знала...
Одно со мной ты верною осталось.
Предстану пред тобой я гордо непокорной,
Сквозь слёзы пусть улыбка светится притворно,

Но кто, кроме тебя, знал правду до конца?
Не вынесу с тобой разлуки с полчаса...

08.07.13.

Желанье встречи

И с той, которую касался лишь рукой
Давным-давно, как некогда встречаться
Хотеть, и не желать теснее с ней общаться,
Боясь нарушить устоявшийся покой,
С чужой уже, знакомиться, к знакомой,
Не объяснив куда, на час уйти из дома.

Взволнованный нежданной этой встречей,
Желанной некогда, но внешне равнодушный;
Она напряжена, но в мелочах послушна:
Кто перед ней узнать, и вежливую речью
Бесстыдна, и стыдясь открыться ненароком,
Сумеет сблизиться в тот час, как одинока.

И понимает: он и опытный, и робкий,
Открытый будто бы, и скованный порядком,
Влюбленность оживив, играет с нею в прядки,
Для простоты семья выносятся за скобки,
И почему бы нет: шагнуть на час в объятья,
Кто обретет его, за чувства кто заплатит?..

02.01.17.

Дефиниция души

Из девяти подходит восемь:
Душа во мне весьма стара.
Опасна с чувствами игра,
Я без весны родился в осень.
Считал себя: душою молод.
Лишает тест меня престола,
А я расстроенный не очень.

Найти не мог себе я друга,
Ущербный сам, кого винить,
Вела же в дебри мысли нить,
Мол, недоверчив и напуган.
Душа стара весьма, понятно,
В себе все ясно видит пятна,
Критичной совести услуга.

Искал я будто бы поддержки,
Других поддерживал не раз,
Забытый, как исчезну с глаз,
В чужой игре простая пешка.
Душа твердила мне: Прости,
Держись извечного пути,
И рассудительно, без спешки.

13.11.16.

Растопка

Как растопка в гараже
Стопкой книги гнили,
Не прочтет никто уже,
Зря их сочинили.

В топку Пушкин полетел,
Он горит отменно,
Огонь Тютчева доел,
Проглотил мгновенно,

И глагол поджег дрова,
Превратился в уголь,
Ярко вспыхнули слова,
Завертелись вьюгой,

И романа толстый том
Корчится от жара,
И Толстой горит огнем
Не прочтенный, даром.

Брызжут искры словари,
Знаний мира кладезь,
Мудрость некому дарить,
Гибнут книги в чаде.

Как растопка для печи
Стопки книг лежали,
Им уж некого учить,
Зря их сочиняли...

06.03.15.

Стерильность

Сорняк пропалывать до пустоши на грядках,
А где культура та, что даст плоды под осень?
Так мы и душу изничтожить можем в схватке
С пороками: не даст она того, чего не просим.

Как разобраться, что потребное для роста?..
Мораль и нравственность: душевное мерило;
На хорошо с плохим разъятый жить непросто,
Поймешь потом: в плохом хорошее варилось.

Сорняк – о, да!.. Похвальна ли стерильность?..
Закон и норма к плоти нашей, к мысли гигиена,
Кто неразборчив, не брезглив: любвеобильный,
Так душу съест ему в костяк порочности гиена.

Всё к месту: и сорняк, и мелочь, и блуждания,
Но рассудить по-умному хотелось бы сначала,
Расслабленный мечтой желаний ожиданием,
Душа и дух, и ум в дерзаниях блекнут вялых.

Идти на риск, в передний край смертельный
Не должно каждому, но как же сбросить лень?
Зерном ли стать, в муку, где смелет мельник,
Хоть кем, не наводить лишь тени на плетень.

И в суматохе чувств, желаний бесконечных
Есть тот заряд: хорош, который нас погубит.
К чертям педанта, в крик сейчас беспечный,
Я жить хочу!..., живу, душа пока что любит...

И прав! Люби, живи, кто с этим бы поспорил,
Рефлексия нужна несчастным моралистам,
Так рассуждают те, кто носит в сердце горе,
Пропалывает грядки, условно, было б чисто.

27.12.16.

Фиаско сказки

Вот удивительное чудо!..
Не чудо вовсе, а фиаско,
Что сорок лет писал, забуду
И не реальность и не сказку.

Слова утратили значенье,
Знакомый мир неузнаваем,
Что было светом, стало тенью,
Я полог будто бы срываю.

За ним найду не то, что ждалось:
Там ничего – темно, небытие.
Душа мучительно дрожала
От бесконечно рвущих нитей.

Былое вижу настоящим,
Разрыва нет в любом мгновенье,
Стихами взялся время сращивать,
И свет добыть из плотной тени.

Ничто, никак не существует,
А существует разум духа,
Забвенью тихо протестую,
Но признавая смерть старуху.

Забуду разве что плохое:
Обиды, страхи, заблужденья,
Найду чудесное в покое,
И духом стану с упоеньем.

20.12.16.

Счастье в доме дети

Ребенок в доме?.. Мне уже не надо.
Ну, дед, ты что? Я внучке нашей рада,
Прижать к груди малютку дорожную...
Пеленки, соски, слёзы ..., жизнь такую
Не очень хочется под старость начинать.
Ах, мужики, вам женщин не понять!..
Куда уж нам..., держи кусочек счастья.
И губы, нос, глаза – в бабулю мастью.
Меня увольте, сами с ней покуда.
Вставать средь ночи вам, а я не буду.
Четыре сына нянчил, слава богу.
Здоровье уж не то, и дел невпроворот.
Дитя проснулось, слышите?.. орёт.
Иль мокрое оно, иль хочет кушать.
Невинная слеза бередит больно душ.
Я ухожу к себе, а вы тут, бабы, сами...

На тридцать лет назад уносит память.
Двенадцать метров в комнате жильё,
Вдвоём в тазу стираем детское бельё,
Когда приеду вечером с завода.
Второй родился – минуло два года,
Крутились мы, как белки в колесе,
Что в комнате одной ютились все,

Не стоит говорить, жена еще училась.
По молодости лет на всё хватало силы,
Семейный быт, заботы и тревоги.
Дают нам третьего сынишку боги...
С утра ведём детишек в детский сад,
Я на завод, жена домой спешит назад:
Стирать, варить, убраться и погладить.

И всё опять начать? Не надо, бога ради!..
И для себя пожить пора бы, отдохнуть,
А как дитя орёт среди ночи, не уснуть.
Уж невтерпеж, помочь им что ли,
Я всё же дед, не избежать мне доли,
До самой смерти с детками возиться.
Весь опыт прежний ныне пригодится.

Летели годы, внук родился пятый.
Как вы живете, спрашивал у брата,
У вас давно детишек полон дом.
Привыкли, говорит, гоморра и содом.
Но любим всех, пускай еще рожают.
И деться некуда от них, и раздражают,
И без детей и дом не дом, тоскливо.
Вы счастливы. И я тогда счастливый.

15.11.14.

И с тобой

И с тобой, и с тобой, и с тобой,
Равнозначен был выбор любой,
Те же беды хлебнуть б довелось,
Но не лучше нам было бы врозь.

Знать судьбу наперед не дано,
С кем её проживать всё равно,
И с тобой, и с тобой, и с тобой,
Обернется ли счастьем, бедой.

Будет так, как мог Бог обещать,
Если путь свой достойно начать,
Иль идти по дороге кривой
И с тобой, и с тобой, и с тобой.

Я к себе был безжалостно строг,
И за то, что жить верно не мог,
И за то, что беспутный такой,
Разрушаю душевный покой,

Не могу оправдать ожиданий,
Кто любить непутевого станет?
Пусть судьбу свою свяжет другой
И с тобой, и с тобой, и с тобой!..

30.07.15.

На сером ярких красок

Прикрашивать по недостатку зренья,
Иль подражая ложно восхищенным,
Кропить дурноты запах испареньем
Духов приятных лепестков толченых,
К богатству не души относится, а к лени,
Когда бы девственность и вкус не портить,
Потворствую желаньям тленной плоти,
На уозсть глаз не вешать страха шоры,
То обонять бы мир без лжи и спора.

Полезный друг не вынесет намека
На то, что он не лучший, и не хуже,
Выбалтывать о нём опасно как сорока
Всю подноготную, такой ему не нужен
Разоблачитель друг скрываемых пороков,
Льсти, если хочешь связи сохранить,
Поддакивай, скрывая собственное мненье,
Молчанью правдолюбца разве научить,
Он любит гордо превосходство с упоеньем.

На сером ярких красок в самый раз,
И мир таков, как хочешь обмануться,
И мысли не заметит ум, не видит глаз
Постыдное на с голубой каемкой блюдце,

Как на ходу спросить, который час,
Подскажет время тот, кто не замечен,
Сейчас ты не к нему спешишь на встречу,
К прекрасной даме выдумки желаний,
Кто мир подкрасит, лишь себя обманет.

03.01.15.

Моральные стихи

Стихи с морально-нравственной окраской
У нас наверно вызовут протест или зевоту.
Романтика и страсть, фантазия и сказки
Приемлемы, на час облегчат нам заботы.

Плохое разве ждут? Оно само приходит,
А ждут всегда хорошее и гонятся за ним.
Авто и связь, еда, питьё, наряд по моде,
А в голове реклам желаний пошлых дым.

Богаче чем наряд, тем выше превосходство,
А с уст текут банальности и грубости слюной,
Нет ярких личностей в компании, но сходство...
Друг-автор, ты о чём? Ну, явно ты больной!

Быть скромно бедным, честно незаметным?..
Ха-ха! Смешно. Палата номер шесть...
Среди людей, увы, святым остаться тщетно,
Жизнь коротка, скорей бери, что есть!..

Мораль и нравственность останется в загоне,
Таков уж мир, нет смысла размышлять.
Прав только тот, кто возлежит на троне,
А моралистов лучше б к черту посылать!..

06.08.15.

Ментор

Я наблюдал за ним от самого рожденья,
В критический момент толкал его слегка
Желаньем чувства мысли, и так могла рука
Исправить ход событий волей провиденья.

А если он неверно сигнал тот понимает,
Иль не заметит, препятствовать не надо
Его свободной воли, я оставался рядом,
С душой перекликаясь, и ангелом витая.

Судьба есть отпечаток, рисунок на ладонях,
В основе неизменен, штрихи добавить можно,
Я научу по книгам, как не прочесть их ложно,
Как избежать ошибок, влияний посторонних.

Контроль он не заметит, я у него наставник,
Не вмешиваюсь грубо, лишен такого права,
Но помогать духовно могу в согласие устава,
Как душами мы схожи, контакт, имея давний.

15.06.15.

Книга

В следующей жизни бумажная книга
останется только в музеях,
Библиотеку держать в современной
квартире не модная нынче идея,
На полке иметь электронную книгу
в объеме один гигабайт
Компактно вполне, и даже престижно,
всю жизнь её только читай,

А я по старинке бумажную книгу
со школьной поры обожаю,
Пять тысяч томов не прочесть и за век,
но к чтению они побуждают,
И по привычке на сон свой грядущий
полвека читаю с охотой
Тютчева, Блока, Толстого, Шмелева,
из современных кого-то,

Книжные полки вдоль стен к потолку
в комнате всюду по кругу,
Я не скучаю в компании книг,
найду себе верного друга,
Тынянов и Гранин, Шукшин, Полевой,
Лермонтов, Пушкин конечно,

Жадность и жажда на книгу во мне,
признаться мне хочется честно,

Пусть не прочту и десятую часть
собранных книжек за годы,
Пусть на бумажную книгу, увы,
проходит со временем мода,
Я счастлив, что книга сопутствует мне
с детства до самой кончины,
Потрепанный томик милее вдвойне,
на диск не сменю без причины.

25.09.14.

Ты прав

А что мне с правдой делать этой?
Она уродлива, бесстыдно не одета,
И в естестве своём на правду не похожа,
Лицо прекрасное без грима станет рожей.

Тогда и ложь, твой друг воображенья,
Подправит правду нужным искажением
До схожести с желаньем ожиданья,
И вот оно – Прекрасно мирозданье!

Луна и Звезды, Небо и Светило —
Страна чудес и сказок получилась.
Как ты влюблен возвышенно сердечно,
Все боли, беды бездны скоротечны.

Нужна ли правда? Нет! Но истина дороже:
Она вместить в себе и ложь и правду может.

19.01.16.

Парадоксы

Упрощения сложностей не упрощают,
Раскованность цепей усилит их крепость,
Замкнуться, свободы добиться отчаясь,
Заменить говоренье молчаньем нелепо,
Раздражение в маске шутливой иронии,
Капля масла – пожар, а беда и не тронет,
Упрощения сложностей не упрощают.

Одежды привычек броней стекольной
Холодны на ощупь, хрупки на излом,
В терпении боли душевной не больно,
Плененье семейный спасительный дом,
В бессмыслии смысл чудес ожиданье,
В погоне за счастьем усилить страданья,
Одежды привычек броней стекольной.

20.07.14.

Прогулка

Случайный гость, да и не гость – прохожий,
Где окна светятся и двери нараспашку,
Зайти незваным – нет, высок по мне порожек,
Как спросят пропуск, карточку, бумажку.
Здесь постою недолго, ровно на затяжку.

Субботный день, свободны тротуары,
Цель неясна, иду с душою осени весною.
Безногий нищий дед, на остановке пара,
Влюбленные, иль ждут, гадать не стоит.
Но молодость!.. И сердце вдруг заноеет.

Через дорогу – Храм, резные двери,
А возле них как часовые две старушки.
В душе перекрещусь, что остается? Верить!
Двенадцать дня – с горы ударит пушка.
Не к месту слышится беспечная частушка.

Зеленым светофор мигнул, на перекресток
Он пригласил, меняй, мол, направленье.
Вот так и в жизни случай малый просто
Все может изменить, как провидение.
По Городу идти бесцельно вроде тени...

Реки с моста – открытые просторы,
И темень тайны вод движеньем очарует.
А если вниз?.. Так мысль ударит вздором!
Душа, возможность жить, не отберу я...
В тебе бурлят и пенятся особенные струи.

Нет, не случайный гость, и Город не опасен,
Пусть нынче и прохожий, как многие вокруг,
Пусть нынче грусть в день в этот, в этом часе,
Пусть нынче улиц шум подарит нужный звук,
Чтоб ощутить опять во всем своё участие...

25.01.14.

Так надо

Надо так надо идти воевать,
Напали враги вероломно,
И чтоб не убили, пойду убивать,
Как мира нет в мире огромном.

А раньше привычно ходил на завод,
Точил из металла детали,
А нынче в солдаты страна призовет,
Как враг свои зубы оскалил.

Я лично войны никогда не хотел,
По людям стрелять не охота.
Оторван от дома, семьи и от дел,
На фронт отбываю в пехоту.

Ведь те, кто напал на страну,
Простые и мирные люди,
На гибель себе развязали войну,
Бомбят, стреляют из пушек.

Деревни и села, горят города,
Смерть косит невинных повсюду,
Вот почему, как и все, я солдат,
Претит убивать, но я буду.

12.08.15.

Улицы детства

Вот здесь я в чижика играл
С окрестною ватагой,
И в небо змея запускал
Из реек, обтянутых бумагой,
А здесь играли в чехарду,
Чуть не ломая шеи.

По этим улицам пройду
Назад полвека, где я
Девятилетним пацаном
В сугроб нырял с забора,
В саду с Валеркой под окном
Поспорили до ссоры.

А эта улочка в канал
Приводит через дамбу,
Я на плоту как адмирал,
Тараню Витьку.... Амба!
Трещат плоты: На абордаж!
В воде мы с Витькой оба.

А флот уплыл из досок наш,
Не выдержали скобы.
А эту лавочку я сам

Пилил, строгал, мастрячил,
И приглашал под вечер дам,
Как рыцарь настоящий.

Татьяна, Олечка, Валёк
Мои навек подружки,
От этих дней тот день далёк,
Они теперь старушки.

И здесь и там я подмечал,
Для всех чужой прохожий,
Что край мой милый всех начал
На этот не похожий.

17.08.15.

Фантазий плен

Фантазий череда что говорит, пойми-ка!
То суета столиц; то край далекий дикий;
То будто на войне и бьюсь с врагом безликим;

То время нипочем – шагну в тысячелетье
Назад или вперед, куда мой ум направит,
Увидеть и узнать, что есть на белом свете.

Я будто бы живу не малый век, а вечный,
Причастен ко всему и всякому я встречный,
И спутник всем; и дом мой пояс млечный.

То космос я держу пушинкой на ладони,
То я с нейтринно спорю, мол, кто кого обгонит...
Что есть фантазия ума – безумие, агония?..

Реальный мир прекрасен, а мой же виртуальный —
Не взять и не потрогать; неблизкий и недалний;
Во мне и вне меня; измышленный, астральный.

То в нем я снова крошка, пью молоко из груди;
То утром мама в школу: сынок, пора! разбудит;
А я незримый рядом смотрю, что дальше будет.

То проживаю судьбы людей мне незнакомых;
То, глядя на картину, шагну в простор из дома...
Фантазий череда – уход, побег, истома?..

30.01.15.

Тайна третьей планеты

Да, есть в Галактике светило
В одной из веток на окраине,
В планете третьей поселилось
Людское племя – ужас, тайна.

С собой века они враждуют,
Что океаны – кровь и слёзы,
Учить их в мире жить впустую,
Они Вселенной всей угроза.

В дитя внедрили мы когда-то
Высокий Дух с условным кодом
«Иисус Христос», он был распятый
За поученье тем народам.

Не проще ль выжечь ту коросту
Лучом божественного гнева,
Иль затопить водою просто,
Родит существ получше Ева.

Люцифер, вечно радикально
Готов решать ты все задачи,
Земля – планета уникальна,
Поступим с нею мы иначе.

В геном внедрим мы код особый,
Чтоб люди вымерли за век,
На землю вышлем биоробот —
Нам подконтрольный человек.

Ученый Дух, так не годится,
Уверен, Бог нас не поймет.
В руках удерживать синицу,
Иль журавля следить полет,

Что лучше? Именно свобода!
А человек лишь ею дышит,
Пусть эгоист, капризный, шкода,
Разрешено законом свыше.

Людей не раз мы изводили
Огнем, болезнями, водой,
И за грехи не раз простили,
Им вреден только лишь покой.

В Саду Адам лентяй беспечный,
Душа его там без движенья,
Хоть божья тварь, дурак навечно
Без боли, страсти, без лишений.

Так что же делать? Пусть воюют?
Пусть угрожают мир разрушить?
Попытку, дай мне, Бог, вторую,

Спущусь я к ним, спасу их души!

18.07.14.

Вера

Гроза страшна нам громом и сверканьем,
Порывом ветра, вод с небес потоком,
И если этому причин искать не станем,
Злым духом назовем, гнев божий или роком.

Так повелось, что есть для нас загадка,
Иль что не в силах нам преодолеть,
Ответствен дух, назвали богом кратко,
А если нет его, то лучше все ж иметь.

Теперь мы познаем себя и мир чрез бога:
Творец и царь всего, свет чистый, идеал.
И наша жизнь, судьба к нему одна дорога...
Сознательно наивно веру в бога описал.

Здесь можно бы добавить откровенья,
Как голос некий будто бы с небес,
Цитировать завет и веды с вдохновеньем,
И проповедь, священный некий текст.

Но я не стану так копать глубоко,
Не стану так же бога яро отрицать,
Нам без него как будто одиноко,
Как всё равно, что потерять отца и мать.

05.06.15.

Остров Сахалин

Где он, остров Сахалин?
Я ищу на карте...
Затерялся между льдин,
Прячется в закате?

Говорят: Дальний восток.
Там и солнце всходит,
Как каблук Российских ног,
Оторвался вроде.

Вот он, остров – ржавый гвоздь,
Отделен проливом.
Для него не просто гость —
Здесь рожден счастливым.

Где ж район-то Лесогорск
И поселок Горки?..
Этот остров, где я рос —
Край земли, задворки.

Но недолго, года три —
Это разве сроки? —
Увезли на Материк,
В Красноярск далекий.

Но я чувствую душой,
С ним навеки связан,
На побывку б хорошо,
Съездить я обязан.

Может, там я и не жил,
Не рождался даже,
Нептун остров утопил,
Остров лишь бумажный.

Я куплю туда билет,
Путь обратный долг...
А района больше нет,
И сгорел поселок...

19.12.13.

Бусинки чётки

Крутятся, вертятся мысли похожие,
В пальцах незримые бусинок чётки,
Счет бесконечный: сверяют, итожат,
С любого конца или даже с середины.

Но мало-помалу меняются формы:
Мысли в повторе шлифуются шаром,
Духу не служат питательным кормом,
Катаются бусинки пальцами даром.

О чем постоянно те мысли бормочут,
Всё крутятся, катятся бусинки чётки,
И днем не понять их, особенно ночью,
В мозгу там ведутся, какие расчеты?

Прислушаюсь: тихо, задумаюсь: пусто,
Не стану неволить – слышны голоса,
Не мысли то вовсе, а некие чувства,
Они и тревожат совсем неспроста.

Их сколь на листе не окажется словом,
До сути до самой никак не добраться,
Так я к ним развил интерес нездоровый,
Что мозг мой работает нынче как рация.

И крутится-вертится ручка настройки,
Слева на права по разным частотам,
Но шумом эфир заполняется стойким,
Лишь бусинок стук различается чётко.

13.12.16.

Эпитафия

Ты думаешь, сбежал,
покинув плоть земную,
Забвеньем ветер след
оставленный задует?

Да, верно, под землей
лежат, конечно, кости,
Ни друг, ни враг сюда
давно не ходит в гости,

Ни скорби, ни проклятий
и над твоей могилой.
Но знай, душа сама
себя весь век судила,

И сбросив имя, память
и личности остаток,
Спешит на землю вновь,
где ждет её расплата.

Из тела ты сбежал,
ошибки прихватив,
Пусть плоть твоя мертва,
а все-таки ты жив!

22.07.14.

Островитянин

По метрикам рожден на Сахалине,
В поселке Горки, что лежит в долине,
Где речек тьма, тайгой покрыты горы,
В тридцати верстах по бездорожью город.

Дальневосточник, да, островитянин,
И в те края меня порою сильно тянет,
Трехлеткой пусть свезли на Материк,
И по рассказам мамы, вычитал из книг,

Как будто лично помню, в самом деле,
Поселок, сопки, море, жуткие метели.
С тех пор минуло больше чем полвека,
Не соберусь никак на Родину поехать,

Хоть пару дней на остров, как в былое,
Душой под старость, может, успокоюсь.
По существу чужой мне край далекий,
Но и судьбы начало всех путей истоки.

11.07.14.

Точки на карте

Циркуль дуги, не круги рисует,
В Красноярске вонзилась игла.
Под хмельком сам собою красуюсь,
Увеличу в масштабах дела.

Замеряя с востока на запад
Путь, зигзагом он будет длинней,
Все нарезки, разрывы, этапы,
Всех событий мельканье и дней.

И не дуги, а пики метаний,
Между – между, туда и сюда,
Пустоцвет суеты вычитая,
Сплошняком не найдется следа.

Карта плоская, щупай не щупай,
Ни вершин, ни провалов, ни зги,
Самого не рассмотришь под лупой
Средь полей, островов и тайги.

Я-то знаю, кто там обитает:
И пацан, и студент, и солдат;
Там весна и пора золотая;
Под крестами родители спят.

Чертит циркуль прерывисто, косо,
Север, юг, и на запад, восток,
Оставляет он точками россыпь
Моей памяти сладостный сок.

Карта только цветная бумага,
Не ищи, путь судьбы не найдешь,
Память, словно бездомный бродяга,
Там уютно и дом, куда вхож.

Много точек и много отметин,
Сахалин, Красноярск, Виттенберг,
И места незабытые эти,
Циркуль, где замедляет свой бег.

10.04.14.

Суть жизни мысль

Не обобщая жизнь, сквозь собственную душу
Ничтожных часть явлений скопом пропуская,
Как овощной салат под майонезом кушать,
И вкус отдельных градиентов блюд не замечая,

Ты с утоленьем голода придиричиво разборчив,
Пресытишься, теперь стремясь к однообразию,
Разъять на части целое невольно ты захочешь,
Когда обилье яств своим наличием дразнят...

Да, кулинарным языком высказываться проще,
Но он уводит в сторону от главного невольно...
Словарь у автора, поди, решит читатель, тощий,
Чтоб мысли толковать, он выбрал путь окольный.

На узком личном опыте суть жизни не уловишь,
Цитата стертой мысли всегда звучит не к месту,
Душой, коль не усвоил, сфальшивишь ею в слове,
Как под венец идти ты вынудишь невесту...

Один нелепый случай, иль фраза, но колючая,
Судьбу приговорит на жизнь смотреть сурово.
Себя, вгоняя в рамки, вина с обидой мучает,
И с памятью постыдной не перерезать провод.

Не обобщая жизнь, сквозь собственную душу,
Ничтожных часть явлений скопом пропуская,
Те мысли, что придут, желательно бы слушать,
Они нас учат мыслить, но так же и пугают...

01.04.15.

Первые стихи

В авоське учебники переплелись,
Углами в ячейках топорщатся...
От волнения губы до боли бы сгрызть,
Как похвалы и поддержки хочется!..

Со стихами робко тетрадь подаю,
Мол, скажите, пожалуйста, слово учителя...
Душа и сердце в восторге поют,
Окрылите надеждой поэта-любителя!

«Завтра я жду тебя вечером, можешь?..»
Небрежно тетрадку бросает на стол,
Там, где другие стопками... Боже!..
Влепит мне двойку, с ошибками, мол.

Так и случилось: «Прочла я страницу,
А дальше читать не хватило мне сил.
Так откровенно писать не годится...
Ты русский язык очень плохо учил».

Спасибо! – и стыд опалает мне щеки,
Тетрадку я рву на клочки беспощадно.
Помнится год переломный далекий
Всю жизнь, но учителю я благодарный.

22.04.93.

Расхлябанность

Ну, вот, на даче я... Один.
И первая декада месяца апреля
Закончилась. Какой-то матери я сын,
И муж жене, и дед. Себе не верю:

Под шестьдесят. И я опять на даче.
И грязно, пасмурно, и водку не допил.
Домой не хочется. Душа уже не плачет.
Я день и год, и век, как миг один прожил.

Ну, что еще? Ведь чувства никакие.
И руки грязные – работы не боятся.
Душа незримая и мир моя стихия.
И капли редкие дождя опять стучатся

По крыше и в стекло. И печь гудит.
И дым из всех щелей клубится ветром.
Душа спокойная, наверно, просто спит.
Другая жизнь с любовью ходит где-то.

А я один. На даче. Возле печки.
И водку пью. Живой пока, живу.
Пройдусь по кругу вдоль забора. На крылечке
Присяду покурить, бычок швырну в траву.

Я счастлив, но не знаю, что такое счастье:
Весна и старость; лужи: серость и печаль.
Пройдет прохожий, скажет просто: Здравствуй!
Я погляжу в глаза, увижу бездны даль.

Совсем не пьяный, нет, конечно. Воздух
Весною дышит, сам он под хмельком.
Пишу стихи..., пишу стихи я в отдых.
Они мне нравятся, сожгу я их потом.

Потом, когда умру, и дух мой рассмеется.
Какое тело глупое, мечтательное, скажет.
И жил я в нем; не в нем мне доведется
Быть женщиной, щенком, и хуже даже.

Куда уж хуже! Лучше есть что было.
И даже то, что не было пока...
Пока умою руки, руки эти с мылом,
И улыбнусь, и, обругав себя слегка.

11.04.15.

Стихи нам не читай

Твои стихи читать нельзя,
Они печаль на нас наводят —
Так говорили мне друзья, —
За прямоту прости, Володя.

Плохое льется через край,
И без того в душе паршиво,
Стихи нам больше не читай,
Мы верой в лучшее и живы.

Вот если б песни о любви,
Ты сочинял бы романтично!..
Тетради все в тот час порви,
Хранить их просто не этично.

Согласен с вами я, друзья!
Но по-другому не умею...
Пусть и читать стихи нельзя,
Но жечь – не лучшая идея.

16.10.13.

Неполученный гонорар

Редактор районной газеты – тетя супруги моей —
Однажды заехала в гости на несколько дней.

О том и сём говорили, на час наскребли новостей,
А дальше что делать? Развлечь чем-то надо гостей.

«Редактор газеты Вы, тетя, супруг мой как будто поэт.
Могли б на странице газеты его напечатать, иль нет?»
«Конечно, Наташа, и даже есть рубрика «Голос поэта»,
Подборку стихов по субботам печатает наша газета».

Несу я с волнением тетради и стопкой их рядом ложу.
Бегло редактор взглянула, мол, позже стихи погляжу.
Редактор уехала вскоре, ни строчки, увы, не прочла.
«Прощайте!.. У вас загостились, срочные гонят дела».

Жена пару лет упрекала, мол, сам ты, Володя, сглупил,
Напомнил бы ей, а так – единственный шанс упустил.
Какой-никакой гонорар ты авторский мог заработать,
Тетя из родственных чувств печатала бы по субботам.

08.08.13.

Охота рыбачить

Ложись пораньше, на охоту
К шести подъем, и мы моторкой
На острова, где дичь без счета...
Я согласился ехать с Борькой

Бить утку северную, в осень
Летит кормиться на озера,
По холодку приплыли в восемь,
Лесною тропкою с задором

Идем мы с Борькой к озерцам...
Ба-бах-бах!.. И утки на крыло:
Не повезло, Володька, нам,
Опередили, черти, как назло!..

Все стайки уток без задержки
Крича, летят высоко с перепуга,
Идем теперь без прежней спешки,
Труним с досады друг над другом.

Бродили день, измаялись до жути,
А птицы нет в ближайших водоёмах,
От голода и гнуса просто мутит:
Нас засмеют, Володька, дома!..

Добыча за день: селезень подранок;
Петлей за шею к поясу подвесив,
Вскричал Борис: А я рыбачить стану! —
И бах дуплетом в щучье месиво.

В протоке тушки всплыли брюхом
Десятка два, по локоть ростом,
Кто выдержит такую оплеуху?..
Охотиться трудней, рыбачить просто!

24.01.80.

Блудный сын

Смотрю я будто с неба в подзорную трубу:
Очередное тело моё лежит в гробу,
А в доме по соседству проходят в муках роды,
Я снова воплощаюсь, минуя в рае роздых.

Здесь грустные поминки, там радость дня рожденья;
Мой разум ненадолго охвачен сновиденьем;
Венки поверх могилы, поверх дитя пеленки;
В гробу молчанье мертвых, кричит младенец громко.

Я вижу это разом, и многократно видел,
Как дух, то входит в тело, то из него он выйдет.
С души забвеньё смоем грязь копоти осадок,
Тогда-то ясно будет, мне воплощаться ль надо,

Достаточно ли долго вращал круговорот
В тела с небес на землю, из тел, наоборот,
Иль выберу другую планету из планет,
Где вечные живые, где смерти просто нет,

Уходят по желанью от жажды перемен,
Кто ад предпочитает, покинув рай взамен.

Быть может, сам когда-то свалил я дурака,

Романтик любопытный прибыл издалека,
Узнать что в мире этом, как захотелось жутко,
Войду же в тело смертных, решил я, на минутку,

И угодил во щи, как кур, бессмертное создание,
В награду мне за это любви страстей страданье,
Круговорот воронкой затягивает снова,
Как век миную тяжкий, из мертвого в живого.

И Бог мне не поможет, коль не порву сам цепи,
Достигнув просветленья достаточную степень.
И я с великой грустью смотрю небес в глубины,
Ищу тот край родимый, который я покинул.

21.01.16.

Не признал

Да ну, смеешься, друг, не сочинял я это,
Мои способности к писанию скромны,
Сам сочинил, иль вычитал ты где-то,
Ну, в общем, взял стихи со стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.